

Ранения Ива по-прежнему были тяжелыми, и кровь лишь помогла ему продлить жизнь, в то время как Ред из-за сильной потери крови значительно ослабел в бою. Они пристально наблюдали за Ли Мином, не решаясь сделать лишнего движения.

Ли Мин, обнюхивая воздух вокруг, ритмично постукивал пальцами по трости, словно что-то обдумывая. Ив и Ред напоминали подсудимых, ожидающих окончательного приговора.

— Акарт, вы и ваш человеческий спутник серьезно ранены.

— Следуйте за мной.

Ив словно почувствовал ком в горле. Услышав, как Ли Мин упомянул «человеческого спутника», он понял, что тот уже давно заметил, что Ред — человек. Однако другого выхода у них не было, и, поддерживая друг друга, они последовали за Ли Мином.

Густой туман окутал лесную хижину, то скрывая, то показывая ее, словно окружив множеством призраков.

Внутри хижины, однако, горел свет, и кто-то суетился, создавая оживленную атмосферу.

Горбатый старый чернокнижник то кипятил воду, то точил нож, приготовив также флакон с ароматными травами и большой мешок перца, а также редкий для Империи кунжутный соус. Он был в восторге, постоянно поглядывал на время, наблюдая за кипящими в котле специями и сглатывая слюну.

Ред и Ив смотрели на это с легкой дрожью. У них возникло ощущение, что сейчас начнется трапеза.

Ива поместили в гроб, его раны заживали очень медленно, одежда, пропитанная кровью, прилипла к спине, причиняя боль, от которой он весь покрылся потом.

— Ах... ах... больно...

— Очень больно... — стонал он.

Ли Мин сидел неподалеку, попивая чай и слушая радио, рядом с ним лежал большой черный кот. Вместе с прерывистыми криками Ива они наслаждались моментом.

Горбатый чернокнижник, завязав фартук, подбежал к Ли Мину, вытирая слюну:

— Господин! Мы можем начинать!

Ли Мин слегка кивнул и распорядился:

— Помогите им немного подлечиться.

Что? Чернокнижник был ошарашен.

Он так долго готовил приправы, тщательно варил их по семейному рецепту, и теперь ему велят... лечить их? Неужели они считают его Флоренс Найтингейл?

— Вы уверены, что нужно их лечить, а не готовить? — Чернокнижник почесал ухо, боясь, что ослышался.

Ли Мин медленно повернул голову, и одного его взгляда было достаточно, чтобы чернокнижник понял: этих двоих действительно не собираются использовать для улучшения рациона. Ему пришлось сменить котел, налить туда черный как смоль препарат и бросить несколько странных плодов, а также бутылку с белым порошком.

Ред подошел ближе. Он не доверял этому месту и, притворившись, что хочет помочь, на самом деле пытался понять, что этот старик затевает.

— Не трогай мои вещи, человек! — предупредил горбатый чернокнижник.

Он помешивал палкой содержимое котла, жидкость в котором булькала, а затем, подняв взгляд на Реда, снова опустил его, бормоча:

— Вам повезло, я думал, господин Ли Мин поймал какую-то «дичь» на улице. Мы уже устали от добавок и предпочитаем вкус крови, но...

— ...мне приходится спасать ваши жизни... — Он покачал головой, разочарованный. — Я хотел выпустить из тебя кровь, чтобы съесть сгустки, а того, кто посимпатичнее, превратить в марионетку и поставить в шкаф для украшения. Какое это было бы прекрасное зрелище.

Ред фыркнул и незаметно спрятал кухонный нож с разделочной доски себе за пояс.

Из котла валил черный дым, словно там кипели чернила. Чернокнижник бормотал заклинания, которые никто не мог понять, но когда он замолчал, дым постепенно рассеялся, а черная жидкость превратилась в темно-зеленую.

Чернокнижник налил чашку и подошел к кровати Ива, оттеснив Реда.

Он разрезал ткань на спине Ива, обнажив белую и крепкую кожу. Вокруг раны было сильное покраснение, она зияла, а кровь уже свернулась, но заживление шло медленно. Чернокнижник осмотрел повреждение и сказал:

— Ядро серьезно повреждено, это как если бы сердце было проколото. Если бы он не выпил немного человеческой крови, с его слабым телосложением он бы не дожился до завтрашнего вечера.

С этими словами он шутливо похлопал по ране.

— Ааа... больно! — Ив стиснул зубы, изо всех сил цепляясь за край гроба. Пот лил с него градом, а тело дрожало.

Ред присел перед ним, крепко держа его за руку, пока горбатый вампир наносил препарат на рану. Ив только и делал, что кричал, его вопли разносились по ночи, а Ли Мин и черный кот с интересом наблюдали за происходящим, внимательно слушая.

После того как рану перевязали, Ив уже выбился из сил. Он лежал в гробу, как дохлая собака, его бледное тело почти не отличалось от трупа. Чернокнижник поднес к его губам чашку с темно-зеленой жидкостью.

— Пей, станет легче, — сказал он, приподняв веко.

Ив неохотно поднял голову, посмотрел на мерзкую жижу в чашке, затем на странного старого вампира. Внутренне он был категорически против. Кто в здравом уме стал бы пить это?

Чернокнижник пожал плечами и сказал Иву, чтобы тот пил смело, ведь если господин Ли Мин хочет, чтобы он жил, то он не посмеет его убить.

Получив такое заверение, Ив больше не колебался. Он взял чашку и выпил залпом, но последний глоток все же выплюнул, после чего его начало тошнить, а язык словно не хотел возвращаться на место.

— Немного горьковато, да? Думаю, это из-за вкуса вороньего глаза, — старик захихикал. — Лекарство горькое, но полезное, привыкнешь.

Ред смахнул с лба Ива влажные пряди. Лоб был холодным, покрытым тонким слоем пота. После короткого взгляда между ними Ред прикрыл половину гроба и сел рядом, чтобы стоять на страже.

Ситуация была немного странной. Человек, охотник на демонов, охраняет вампира? Разве они не интересуются только тем, чтобы вбить кол в сердце? Чернокнижник потер подбородок, задумчиво. Неподалеку господин Ли Мин закончил свой «ночной чай» и отправился на

прогулку.

— Ты тоже серьезно ранен, выпей чашку, раны заживут быстрее, — чернокнижник протянул Реду чашку, вращая глазами.

Он думал, что эту жижу никогда не использовали на людях, но, возможно, эффект будет похож.

Ред, измученный ранами и потерей крови, решил, что легендарный господин Ли Мин вряд ли станет нарушать свое слово, в отличие от других кровожадных вампиров.

Взяв чашку, он выпил зеленую жижу под жутковатой улыбкой старика. Вкус был отвратительным.

К полуночи даже стрекотание насекомых стихло, и казалось, что весь мир погрузился в сон. Ред дремал рядом с гробом, а Ив то засыпал, то просыпался, снова и снова переживая в мыслях фрагменты вечернего нападения. Ему казалось, что голова вот-вот расколется, а глаза горят огнем. В конце концов он просто открыл глаза и начал следить за летающими насекомыми.

— Что, некомфортно? — Чернокнижник подошел с подсвечником, воск капал на пол.

— Голова болит, и глаза тоже, — Ив сжал виски, боль словно пыталась вырвать его волосы с корнем. Однако раны заживали лучше, и теперь головная боль полностью заменила боль в ядре.

— Я благодарен господину Ли Мину за то, что он спас нас, и вам, уважаемый старик, — сквозь боль он искренне поблагодарил их. Во всех смыслах они были спасителями Ива и Реда.

— Господин Ли Мин ушел отдыхать, но я передам ему ваши слова.

— Сейчас отдыхать? — Время было странное, ведь полночь — это время вампиров.

— Господин Ли Мин слепой, для него ночь и день одинаково скучны. Кстати, он недавно увлекся гробом, присланным с Востока, на котором выгравированы странные символы. Он словно нашел сокровище, часто лежит в нем, когда ему нечем заняться. Я редко видел, чтобы он так чем-то увлекался.

— Этот гроб... — Ив пробормотал про себя, — не думал, что он так понравится.

— О? Ты знаешь его? — Чернокнижник заинтересовался.

— Это я его подарил, — сказал Ив.

Тогда, чтобы угодить Ли Мину, он специально заказал этот гроб из мира людей, тщательно изучив все варианты.

— Вот оно что... — Чернокнижник потер подбородок, его щетина мерцала в свете свечи.

— Кажется, я начинаю понимать, почему господин Ли Мин оставил тебя в живых.

Ив моргнул, лишь наполовину понимая его слова.

<http://bllate.org/book/15505/1375293>